

Астрология

Статья из «Православной энциклопедии»

Оглавление

Астрология в древнем мире
Астрология в средние века
Астрология в новое и новейшее время
Критика и осуждение астрологии Церковью
Астрология с точки зрения науки
Астрология в России

Астрология [греч. *αστρολογία*], наиболее распространенный вид мантики (гаданий), состоящий в истолковании взаиморасположения небесных тел в определенные моменты времени.

Астрология в древнем мире

Астрология зародилась в Месопотамии в III тыс. до Р. Х., ее ранняя история тесно связана с поклонением небесным светилам, астрологией (от *αστρον* - звезда и *λογειν* - служение) в древних Шумере, Ассирии и Вавилоне. Ханаанские культы светил и плодородия, с которыми непосредственно столкнулся древний Израиль, представляли собой разновидность месопотамских культов и были связаны с поклонением таким божествам, как Ваал, Астарта (Иштар) и Ремфан, отождествлявшимся соответственно с Солнцем, Луной и Сатурном. Ветхий Завет предостерегает народ Израиля от астрологии как идолопоклонства (Втор. 4. 19) и устанавливает в качестве наказания за нее побиение камнями до смерти (Втор. 17. 2-5). Однако в правление Манассии астрология в Иудее приняла открытые формы (4 Цар. 21. 1-12). Иосия пресек поклонение светилам и в том числе культ Астарты с сопутствующей ему ритуальной проституцией (4 Цар. 23. 4-7). Исаия, пророчествуя о падении Вавилона, говорит, что бессмысленно обращаться к волшебникам и звездочетам, которые в скорбных обстоятельствах не могут спасти от бедствий, повлиять на суд Божий (Ис. 47. 12-15). Иеремия указывает, что страшиться небесных знамений - удел язычников (Иер. 10. 2).

Вавилонская астрология

Вавилонская стала основой для астрологии многих древних цивилизаций. В ее исторических формах наиболее полно представлены три этапа развития астрологии.

1. Древняя астрология предзнаменований, известная по аккадским клинописным текстам II тыс. до Р. Х., занималась истолкованием непосредственно наблюдаемых астрономических и атмосферных явлений (восходы и заходы планет и звезд, затмения Солнца и Луны, цвет Луны и направление ветра в новолуние) как небесных знамений, относящихся к стране, народу, правителю. Ее толкования касались общезначимых событий (война или мир, хороший или плохой урожай), она не давала индивидуальных предсказаний. Астрология в этот период еще не имела представления о зодиаке.

2. Зодиакальная астрология нововавилонского периода (626-539 до Р. Х.) основывалась на многолетних циклах прохождения «7 планетами» (т. е. Солнцем, Луной и 5 планетами, видимыми невооруженным глазом) знаков зодиака. Зодиак - это проекция видимого пути Солнца на небесную сферу при его годовом движении по эклиптике относительно неподвижных звезд. Зодиаком также называют полосу на небесной сфере

шириной 16-18°, охватывающую видимые траектории движения Солнца и планет. Созвездия, по которым проходит зодиак, называются зодиакальными. Их количество у разных народов варьировалось от 8 до 17. Вавилонские астрономы в нач. I тыс. до Р. Х. разделили зодиак, начиная с линии весеннего равноденствия (21 марта), на 12 частей, или «знаков», по 30° каждый. Знаки зодиака получили названия находившихся в них созвездий. Зодиакальная астрология переносила идею цикличности, бесконечного повторения космических событий, на земную жизнь. В учении вавилонских астрологов о «великом годе», периоде, в конце которого звезды возвращаются в то же положение, что и в начале, а следовательно, и на Земле все до мельчайших деталей повторяется, нашел выражение астральный фатализм, представление об абсолютной зависимости жизни людей от звезд.

3. Гороскопная астрология возникла в середине I тыс. до Р. Х. Ее основная идея состоит в том, что судьба человека определяется астральными влияниями в момент его рождения. Гороскоп - это схематическое изображение звездного неба («карта неба») в данный момент времени для данного места. По гороскопу предсказываются телосложение человека, способности, характер, важнейшие события его жизни, продолжительность последней и причины смерти. Самый ранний из известных вавилонских гороскопов датируется 409 г. до Р. Х. В гороскопной астрологии источником влияния на судьбы людей считаются не созвездия как таковые, а их символы - знаки зодиака. Положения светил относительно этих знаков не наблюдаются непосредственно, а вычисляются на основе ранее сделанных наблюдений. Небесные знамения, которые нельзя предсказать математически, не принимаются во внимание в гороскопах. Астрология приобрела таким образом некоторые внешние признаки науки и поэтому в древности обычно воспринималась как часть астрономии или отождествлялась с ней. Вавилонские астрономы стремились предсказывать видимые движения небесных тел, солнечные и лунные затмения, но не интересовались их причинами и действительным устройством вселенной. Астрология в Вавилоне не отличалась от астрономии ни целями, ни методами. Однако астрономическими наблюдениями занимались писцы, а предсказаниями - каста жрецов. За последними в греко-римском мире закрепился этноним «халдей». Впоследствии халдеями называли магов и астрологов независимо от их происхождения.

В древнем Египте

В древнем Египте астрономия ограничивалась наблюдениями за звездами в календарных целях. Египетский звездный календарь основывался не на зодиаке, а на последовательности из 36 звезд или групп звезд, каждой из которых соответствовала дуга эклиптики в 10°. Впоследствии греческие астрономы называли эти звезды деканами. Астрология до ассирийского завоевания (670 до Р. Х.) не практиковалась. Свидетельства античных авторов о египетской астрологии относятся к позднему периоду (ср.: Herodotus. *Historiae*. II 82).

Астрология в древней Греции

Решающее значение как в частной, так и в общественной жизни греков имели предсказания будущего на основании гаданий и оракулов (см., напр.: *Xenophon. Anabasis*. III 1. 5 sq.; IV 1. 23; V 6. 16sq.). Небесными знамениями издревле считались солнечные и лунные затмения (*Homerus. Odyssea*. XX 350-358) и падения метеоров (см., напр.: *Plut. Vitae. Agis et Cleomenes*. 11. 4-5). В быту пользовались календарями удачных и неудачных дней лунного месяца: «день - когда мать, а когда и мачеха» (*Hesiodus. Opera et dies*. 825). Слова «астрономия» и «астрология» употреблялись в смысле, отличном от современного. Так, «астрономия» могла означать теоретическое знание, бесполезное в практической

жизни, а «астрология» - необходимое руководство для определения времени, благоприятного для того или иного вида деятельности (*Xenophon. Memorabilia. IV 7*).

Вопросам календаря и морской навигации уделялось особое внимание в практической науке о звездах. Ее знатоками считались древние мудрецы: Фалес Милетский (VII-VI вв. до Р. Х.) предсказал солнечное затмение (DVF. 11. A5), ему приписывали авторство «Морской астрономии» (Ibid. B1); Анаксимандр (VI в. до Р. Х.) первым установил гномон, указывающий дни равноденствия и солнцестояния (Ibid. 12. A1-4), и создал небесную карту (Ibid. A1-2). Платон считал, что астрономические знания обязательны для всех граждан государства (Leges. VII 809c-d, 817e - 818a, 822a-c).

Геометрическая модель Солнечной системы была предложена Евдоксом (IV в. до Р. Х.). Он заменил разрозненные представления о числе созвездий и кинематических принципах их видимого перемещения по небосклону картиной взаимосвязанного перемещения светил в соответствии с движением системы равномерно вращающихся вокруг Земли концентрических сфер. Видимый путь каждой планеты и созвездий мог быть представлен как композиция вращений нескольких сфер. По Евдоксу, таких сфер было 27 (сфера неподвижных звезд, по 3 сферы для Солнца и Луны и по 4 сферы для каждой из остальных 5 планет). Эта модель строения Вселенной с необходимыми изменениями просуществовала почти 2 тыс. лет.

Науку о небесных явлениях Платон называл также метеорологией (Faedr. 270a). Этот же термин использует Аристотель для обозначения науки, изучающей части неба, расположенные ниже сферы неподвижных звезд (здесь, по мнению греков, находились Солнце, Луна, Млечный Путь, кометы), атмосферные явления и строение Земли (Meteor. 338a 25-339a 5). В греческом обществе занятия метеорологией как теоретической наукой представлялись опасными для религии, т. к. подрывали веру в богов (*Euripides. Fragmenta. 913*). Исследование небесных явлений могло служить поводом для обвинений в святотатстве, как на процессе над Анаксагором (V в. до Р. Х.) (DFV. 59. A17). Сократа помимо прочего обвинили в том, что он испытывает «то, что под землею, и то, что на небесах» (Plat. Apol. Socr. 19b). Многие философы связывали происхождение философии с наблюдением за небесными явлениями (см., напр.: Plat. Tim. 47a; Faedr. 259; Arist. Met. 982b 15), находя, что в совершенстве небесных движений проявляется разумное божественное начало. «Вся вселенная есть гармония и число», - учили пифагорейцы (DFV. 58. B4). Платон считал, что созерцание небесных пространств служит очищению души и возвышенному умознанию: душа «парит в вышине и управляет миром» (Faedr. 246c). О том же говорил Эпикур (Ratae sententiae. 10).

По сообщению Геродота, маги-халдеи предсказали персидскому царю Ксерксу победу над греками в его походе, окончившемся поражением (Historiae. VII 37). Пифагор (VI в. до Р. Х.), согласно традиции, учился в Вавилоне у халдеев (DFV. 14. 8b). Халдеи же якобы предсказали отцу греческого трагика Еврипида (V в. до Р. Х.) судьбу его сына (*Gellius. Noctes Atticae. XV 20. 2sq.*). Однако Евдокс полагал, что астрологам не следует верить (см.: Cicero. De divinatione. II 42. 87). Теофраст (IV в. до Р. Х.) говорил об астрологии как чужеродном явлении (см.: Proclus. In Platonis Timaeum commentaria. III 151. 1sq.). Платон в «Тимее» также отвергал гадание по звездам (40c-d). В «Федре» устами Сократа рассказывается, что души сопровождают в небесах 12 зодиакальных божеств (247a-b), но свой путь они избирают свободно (248a-b), что отличает платоновский миф от астрологических учений.

Адаптации астрологии из Вавилона сопутствовали изменения традиционных представлений о богах и проникновение в греческий мир новых идей. Важнейшими из них для развития астрологии являются следующие.

1. Учение о великом годе и испытании огнем в конце времен. Пифагор утверждал, что «все, что некогда произошло, через определенные периоды времени происходит снова, а нового нет абсолютно ничего» (DFV. 14. 8a). Пифагореец Гиппас и Гераклит Эфесский (VI-V вв. до Р. Х.) говорили о периодических мировых катастрофах, в которых

мир, возникший из огня, в огне погибает (Ibid. 18. 7; 22. A10). Продолжительность великого года определялась неоднозначно (Ibid. 22. A13) и, возможно, в соответствии с вавилонской традицией (*Ван-дер-Варден*. С. 150).

2. Представления о бессмертии души и перевоплощении. Начиная с VI в. до Р. Х. распространяется вера в личное бессмертие, отличная от традиционных представлений о загробной жизни. Эпихарм (VI-V вв. до Р. Х.) говорил, что души благочестивых пребудут на небе (DFV. 23. B22). Учение о переселении душ связано с орфизмом (*Orphicorum fragmenta* / Coll. O. Kern. B., 1922. Fr. 27). О том же учил Пифагор (DFV. 14. 8a). У пифагорейцев утвердилось представление, согласно которому душа после смерти восходит к Солнцу и Луне (Ibid. 58. C4). Платон из учения о перевоплощении делал выводы об устройстве космоса (*Phaedo*. 108c - 114e). В «Федре» он указывает сроки, которые проводят души на небесах перед очередным воплощением (248e - 249b).

3. Учения о мировой душе и небесной гармонии. У пифагорейцев космос предстает живым, разумным и божественным независимо от принятой модели его физического устройства: геоцентрической (см., напр.: DVF. 58. B1a) или модели Филолая, согласно которой небесные тела вращаются вокруг Гестии, космического огня (Ibid. 44. A16). Платон в «Тимее» рисует величественный образ звездного неба, космоса, который, пребывая в вечном вращении, не только прекрасно сконструирован геометрически, но слышит, видит и обладает высшим разумом. Это совершенный самодовлеющий организм (32a - 34a). Роль Гестии отводится мировой душе: она находится в центре и одновременно объемлет космос и управляет им (34b-c). Наиболее последовательно это учение развивалось у стоиков. Клеанф (III в. до Р. Х.) описывал Солнце как живой огонь и ведущее начало в космосе (SVF. I 499, 504). Хрисипп (III в. до Р. Х.) и Посидоний (II в. до Р. Х.) учили, что космос одушевлен и разумен и каждая душа имеет в нем частицу (*Diogenes Laertius*. VII 142). Пифагореец Архит обосновывал родство музыки и астрономии тем, что движение небесных тел должно сопровождаться звуком (DVF. 47. B1). По учению пифагорейцев, планетам соответствуют определенные ноты, порождающие т. н. музыку сфер, которую люди не замечают, т. к. привыкли к ней с рождения. Скорости вращения планет и расстояния между ними подчинены закону гармонического ряда как наиболее совершенному (Ibid. 58. 35). Т. о. устройство космоса следует эстетическому критерию.

В народной греческой религии начиная с V в. до Р. Х. также происходили изменения, подготовившие массовое сознание к принятию астрологии. Важнейшим из них является распространение культа Тюхе (Τύχη) - Удачи (*Epicurus*. *Epistula ad Menoeceum*. 134. 4sq.), в котором при отсутствии какого-либо положительного объекта религиозное чувство соединялось с чисто негативной идеей непостижимого и непредсказуемого. Не желая разрыва с традиционными формами культа, Платон в «Послезаконии» говорит, что, поскольку почитание небесных светил как богов учит добродетели, оно должно стать религией в идеальном государстве (996a - 998b). Но расхождение между верованиями интеллектуалов и верованиями народа неизбежно увеличивалось: фоном для рационализма первых становилась чрезвычайно возросшая потребность простого народа в магическом и необъяснимом (*Доддс Э. Р.* Гречи и иррациональное. СПб., 2000. С. 259 слл.).

Астрология в эллинистическую эпоху

Астрология в эллинистическую эпоху окончательно сформировалась как религиозно-философское учение. Первую астрологическую школу в Греции на острове Кос основал вавилонский жрец Беросс (ок. 300 до Р. Х.), но интерес к его трудам был невелик. Среди астрономических сочинений III в. до Р. Х. выделяется поэма «Явления» Арата Солийского (сохранилась полностью), в которой в упрощенном виде излагается система Евдокса, описывается деление звездного неба на созвездия, приводятся погодные

и сельскохозяйственные приметы. Это сочинение долгое время оставалось популярным в греко-римском мире, по нему учились астрономии, к нему писали комментарии. Основная идея астрологии, что звезды могут выступать как вестники человеческой судьбы, чужда поэме Арата. Всплеск интереса к астрологии произошел лишь во II в. до Р. Х. Интеллектуальное наполнение астрологии составили идеи о 4 элементах и мировом эфире, о макрокосме и человеке как микрокосме, о мировой симпатии, о судьбе.

Более всего астрология заимствовала из стоицизма. У стоиков симпатия (συμπάθεια) - это такое согласие причин и явлений друг с другом, которое тождественно судьбе, как выражению необходимости и закономерности всего происходящего (см., напр.: *Cicero. De natura deorum. II 7. 19; III 11. 28; De divinatione. II 69. 143*). Посидоний обосновывал мантику как выявление деятельности промысла (судьбы) космической симпатией (SVF. III 26sq.). На этом же теоретическом фундаменте строилось здание астрологии. В гадательной практике учение о симпатии позволило астрологам сопоставить знаки зодиака и планеты, цвета, растения, металлы и драгоценные камни. Под влиянием стоиков за гороскопной астрологией закрепляется также название апотелесматика (от греч. *αποτελεσματικός* - осуществленный целесообразно).

Существенно повлиял на распространение и развитие астрологии герметизм. Сочинения, приписываемые Гермесу Трисмегисту, которые представляют собой смешение вавилонской астрологии, египетской астрономии и греческой философии, известны со II в. до Р. Х. В эллинистическом Египте особенно популярны были трактаты на греческом языке, надписанные именами Нехепсо-Петосириса (II в. до Р. Х.) и Манефона (I в.). В сочинении «Введение в астрономию» Гемина (I в. до Р. Х.) содержится астрологический комментарий к поэме Арата. Среди сочинений на латинском языке наиболее известна полностью сохранившаяся «Астрономика» Марка Манилия (I в. до Р. Х.). Труды Тевкра Вавилонянина (I в.), содержащие описания природы планет, знаков зодиака и системы деканов (сохранились фрагменты), стали образцом для позднейших астрологов. Астрологическая поэма в 5 книгах (сохранилась лишь в цитатах) Доротея Сидонского (I в.) значительно повлияла как на эллинистическую, так и на средневековую астрологию.

Выделяют 4 ветви эллинистической астрологии: мировая, которая занимается глобальными предсказаниями; генитурная, предсказывающая события жизни отдельного человека; катархен, в которой решается вопрос о благоприятности данного момента времени для какого-либо дела; интеррогативная, дающая предсказания, исходя из астрологической ситуации в текущий момент.

Геоцентрическая система устройства космоса получила название Птолемеевой. Клавдий Птолемей (II в.) в рамках этой системы изложил методы астрономических вычислений в фундаментальном труде «Математическое построение в 13 книгах», сохранявшем научное значение до Нового времени. В поздней античности это сочинение традиционно называли «великим» (μεγάλη) или «величайшим» (μεγίστη), последний из этих эпитетов при переводе на арабский язык (IX в.) занял место названия, под его латинизированной формой «Альмагест» труд Птолемея вошел в европейскую культуру. Его же сочинение «Гороскопная астрология» (Αποτελεσματικά), более известное как «Четверокнижие» (Τετραβιβλος; изд.: *Ptolemy. Tetrabiblos / Ed. and transl. by F. E. Robbins. L.; Camb. (Mass.), 1940, 19563*) (кн. I посвящена свойствам светил, кн. II - мировой астрологии, кн. III-IV - генитурной), стало в греко-римском мире основным пособием по астрологии. Последнюю Птолемей называл «прогностикой», т. е. составлением предсказаний с помощью астрономии. Благодаря математизации астрологии математиками стали называть и астрологов.

Неоплатоники воспринимали астрологию в контексте теургии. В их школе возникла традиция религиозно-философских комментариев на «Четверокнижие», первый из которых принадлежит Порфирию (III в.). В «Матезисе» Фирмика Матерна (IV в.) наряду с использованием зодиака и системы деканов впервые вводится 12-частная

система домов. В отличие от зодиакальной системы она теснее связана с определенным человеком, т. к. учитывает не только время, но и место рождения. «Введение» Павла Александрийского (IV в.), в котором астрология трактовалась как часть универсальной системы знаний, подытожило развитие астрологии в античности.

В Риме периода Республики астрономические наблюдения не велись, астрология отвергалась как чуждое явление. Катон Старший (III-II вв. до Р. Х.) считал, что земледельцу не подобает советоваться с халдеями (*De agri cultura*. V 4). В 139 г. до Р. Х. сенат постановил изгнать астрологов из Рима. Впоследствии они неоднократно подвергались преследованиям. Массовое распространение астрология получила в Римской империи. Религиозную основу астрологии здесь составляли восточные культы. В I-IV вв. в империи повсеместно распространился митраизм. Ранний зороастризм с его учением о свободе воли, бессмертии души и посмертном воздаянии не оставлял места для развитой астрологии. Но в Персидской империи он подвергся сильному влиянию традиционных месопотамских культов. Большинство богов зороастрийского пантеона было отождествлено со светилами, которым поклонялись в Вавилоне. Вавилонская астротатрия т. о. возобладала над авестийским представлением о божестве как духовной сущности. Развитию астрологии способствовал выделившийся в зороастризме культ Зервана, бога времени, для которого характерны фатализм и идея бесконечного повторения. Несмотря на осуждение зерванизма в ортодоксальном зороастризме как лжеучения, он был широко распространен в поздней античности. Поклонение времени распространялось на все формы его проявления от века до часа и на соответствующие им знаки зодиака. Культ Митры, бога Солнца, также первоначально отвергался в зороастризме, но впоследствии Митра был включен в зороастрийский пантеон (Яшты 10: 39 сл.). Уже в Вавилоне митраизм оброс астрологической атрибутикой, впоследствии мистерии Митры символизировали суд над душой с восхождением ее через 7 небесных сфер с их планетами и очищением от влияний этих планет. В святилищах Митры изображались знаки зодиака и планет.

В Римской империи астрологию нередко критиковали философы. Так, Цицерон в диалогах «О дивинации» и «О судьбе» суммировал аргументы стоиков в пользу астрологии и затем опроверг их. Скептики неизменно отвергали астрологию. Например, Секст Эмпирик в трактате «Против астрологов» доказал несостоятельность гороскопной астрологии. Но в целом отношение к астрологии образованных людей было терпимым. Так, Цицерон использовал астрологические образы, чтобы представить величественную картину римской истории в «Сне Сципиона». Историк Тацит (I-II вв.) допускал, что по звездам можно предсказать будущее. Лукиан, не веря астрологическим предсказаниям, рассматривал их как психотерапевтическую практику (*De astrologia*. 29). Некоторые из римских императоров, напр. Клавдий (I в.), начинали гонения на астрологов, если те нарушали запрет на гадания о будущем государе и о судьбе ныне здравствующего, но обычно астрология входила в систему римской государственной религии.

Астрология в Индии и Китае

Астрология предзнаменований появилась в Индии в V-III вв. до Р. Х. под влиянием месопотамской. Впоследствии буддизм способствовал ее распространению в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Из Персии, а впоследствии из Греции в первые века по Р. Х. проникла в Индию гороскопная астрология. Индийская астрология использовала кастовую систему и учение о реинкарнации, принятые в индуизме. В гороскопах стали учитываться 28 лунных домов, 3 категории планетных комбинаций и сложная система планетных периодов. В Индии особенно развивались генитурная и катархен астрология. Индийская астрология в свою очередь дала начало китайской астрологии.

В Китае астрология пополнилась идеями даосизма. Главное отличие китайской астрологии от западной заключается во введении в гороскопы циклического календаря, основой которого являются 12-летние периоды. Каждый год из 12 носит название китайских знаков зодиака. Пять 12-летних периодов составляют календарный цикл в 60 лет. Каждый период посвящен одной из стихий: дереву, огню, земле, металлу и воде. 5 периодам соответствуют 5 видимых планет. Солнцу и Луне присваиваются соответствующие значения противоположных начал ян и инь (Солнце-ян - светлое, активное, мужское, сухое начало; Луна-инь - темное, пассивное, женское, влажное). Считается, что год и период, в который родился человек, оказывают на него влияние не меньшее, чем расположение на небосводе 7 планет в момент его рождения.

Астрология в средние века

В Византийской империи астрология воспринималась как пережиток язычества. Занятие астрологией сохранялось лишь в некоторых очагах античной культуры, среди неоплатоников. Проклу Диадоху (V в.) приписывали авторство комментариев к «Четверокнижию» Птолемея. Его ученик Марин (V в.) снабдил биографию учителя его гороскопом. В 529 г. император Юстиниан I одновременно с запрещением преподавать языческие дисциплины запретил и деятельность астрологов. С угасанием античной цивилизации и распространением христианства массовая астрология пришла в упадок, однако в период с IX по XII в. астрологи состояли при дворах многих императоров. Благоклонно относились к астрологии Лев Математик, архиепископ Солунский (IX в.), и Иоанн Х Каматир, Патриарх Константинопольский (XII в.), изложивший в 2 астрологических поэмах учение Птолемея. Однако отрицательное отношение Церкви к астрологии оставалось неизменным. Критиковали астрологию и византийские ученые. Михаил Пселл (XI в.), изучив методы и технику астрологии, считал ее «суетной наукой», опасной для тех, кто, «обратившись к ней, забыл о нашем [христианском] учении» (Хронография. М., 1978. С. 134). Михаил Атталиат (XI в.) называл астрологов обманщиками (Historia / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1853. P. 257). Анна Комнина (XI-XII вв.) указывает, что император Алексей I Комнин «объявил вражду астрологическому учению», потому что «оно побуждало многих наивных людей отрешиться от надежд на Бога и глазеть на звезды» (Алексиада. М., 1962. С. 186). В поздней Византии усиливаются эсхатологические настроения и сопутствующий им интерес к астрологии. С конца XIV по середину XV в. в Византии действовала астрологическая школа Иоанна Аврамия (XIV в.), занимавшаяся собиранием, систематизацией и изданием трудов античных астрологов. Помимо последних в Византии к тому времени уже получили широкое хождение астрологические тексты, переведенные с арабского языка. Византийские астрологические рукописи составляют большую часть «Корпуса рукописей греческих астрологов» (Catalogus codicum astrologorum Graecorum: In 12 vol. Brux., 1898-1936).

Арабская астрология сложилась в VIII-IX вв. в результате усвоения наследия эллинизма и под сильным влиянием персидской и индийской астрологических систем. Ортодоксальный ислам отвергал те формы астрологии, в которых светила считались божествами или господствовал астральный фатализм, хотя одновременно предпринимались попытки соединения представлений об абсолютном предопределении Аллаха и астральном детерминизме. Астрологи состояли при дворах халифов. Астрология была популярна и в народе (например, в книгу сказок «Тысяча и одна ночь» включена своеобразная астрологическая энциклопедия).

Распространение астрологии в иудейской среде началось еще в период позднего эллинизма, в средние века оно охватило большую часть диаспоры. Значительное число астрологов средневековой Европы и арабского Востока были евреями. Важную роль

астрологические воззрения играют в каббале, возникшей в XII-XIII вв. в среде еврейских мистиков Испании и Прованса.

В средневековую Западную Европу астрология попала главным образом из арабского мира через Испанию. Другими источниками влияния были Византия и еврейская диаспора. В XII-XIII вв. в Европе широко распространяются переводы астрологических трактатов с греческого и арабского языков. Астрологи этого времени пытались установить связи между магией, алхимией и астрологией. Сочинения по астрологии оставили Альберт Великий и Роджер Бэкон (XIII в.). Последний в сочинении «Зеркало астрономии» утверждал, что астрология не отменяет свободной воли человека, так как определяет только тенденции судьбы. Вопрос о свободе воли был решающим в отношении к астрологии для итальянских гуманистов. Франческо Петрарка (XIV в.) критиковал астрологию, Марсилио Фичино (XV в.) высоко ценил ее. В эпоху Возрождения астрология переживает настоящий расцвет. Она преподается во многих университетах, ей покровительствуют практически все европейские монархи, находятся у нее покровители и в католической Церкви. Увлекались астрологией папы Николай V (1447-1455), Пий II (1458-1464), Сикст IV (1471-1484), Юлий II (1503-1513), Лев X (1513-1521). Однако папа Сикст V (1585-1590) выпустил буллу «Coeli et terrae creator», в которой астрология осуждалась наряду с прочими видами гаданий и магии. В астрологии этого времени детально разрабатывалось учение об астральных духах, гениях планет и деканов и т. д. Знаменитые астрологи Агриппа Неттесгеймский (1486-1535), Парацельс (1493-1541), Мишель Нострадамус (1503-1566), Джон Ди (1527-1608) были в то же время магами, алхимиками и каббалистами. Иоганн Кеплер (1571-1630) называл астрологию «глупой дочкой астрономии», но был вынужден составлять гороскопы на заказ. Против астрологии выступали Савонарола, а также большинство деятелей Реформации, хотя Филипп Меланхтон был ее сторонником. Формирование европейской астрологии завершается трудами Ж. Б. Морена де Вильфранша (1583-1656).

В западной астрологической системе важными элементами гороскопа являются знаки зодиака, планеты (включая Солнце и Луну), их «аспекты» и дома. Координаты планет в знаках зодиака определяются с помощью таблиц, называемых эфемеридами. Особое значение имеет положение Солнца в знаке («соллярный знак»). Когда говорят, что человек по гороскопу Овен или Козерог, это значит, что в момент его рождения Солнце находилось в данном знаке. Взаиморасположение планет в гороскопе называется аспектом и измеряется в градусах дуги. «Хорошим предзнаменованием» считается такое расположение планет, при котором угол между ними составляет 60 или 120°. «Плохое предзнаменование» - это противостояние планет (180°) или прямой угол между ними. «Соединение» (очень небольшой угол между планетами) может быть и плохим, и хорошим предзнаменованием - в зависимости от того, какие планеты образуют комбинацию.

Круг домов основан на суточном цикле вращения Земли вокруг своей оси. За сутки небесная сфера (т. е. весь зодиак) видимым образом совершает полный оборот вокруг Земли. Знак зодиака, который восходит над горизонтом в момент рождения человека, называется восходящим и имеет большое значение для характеристики гороскопа наряду с соллярным знаком. От точки восхождения (градуса восхождения) начинается отсчет 12 домов, которые, как правило, имеют различную протяженность и могут включать в себя несколько знаков зодиака. Графически гороскоп представляет собой наложение круга домов на круг зодиака, в котором расположены планеты, соединенные аспектами. Считается, что положение планет в знаках указывает на потенциальные возможности человека, а в домах - на сферы их реализации (семья, профессия, дружеские отношения и др.). Для астрологии самым важным методом является анализ так называемых транзитов, т. е. аспектов между движущимися планетами в любое интересующее время и планетами в гороскопе рождения.

Астрология в Новое и новейшее время

Упадок астрологии, начавшийся в эпоху Просвещения, был связан прежде всего с распространением гелиоцентрической модели Солнечной системы. Новый удар по астрологии был нанесен открытием в 1781 г. планеты Уран. После открытий Нептуна (1846) и Плутона (1930) большинство астрологов ввели транссатурновые планеты в свои системы, перераспределив часть функций от «старых» планет к «новым» (напр., от Венеры к Нептуну), что изменило символические значения первых. Астрологи пытаются объяснить, почему транссатурновые планеты не учитывались в гороскопах прошлого, тем, что их влияние началось непосредственно перед открытием, предопределив последнее.

В XIX в. постепенно оживляется интерес к астрологии (вкуче с прочими «оккультными науками») среди части европейской интеллигенции и аристократии. В XX в. увлечение астрологией, магией и мистицизмом стало массовым. Адольф Гитлер и большинство идеологов и вождей Третьего рейха, будучи связанными с оккультистскими кругами, верили в астрологию и на гороскопах основывали многие политические и военные предприятия. В настоящее время в США верят в астрологию 40%, во Франции - 53, в Германии - 63, в Великобритании - 66% населения (<http://www.adherents.com>).

Астрология является важной составляющей неоязыческого движения «Нью эйдж» (Новая эра), само название которого имеет астрологическое происхождение. В результате кругового смещения земной оси в западном направлении (прецессии) Солнце в первый день астрономической весны (21 марта) каждые 2160 лет появляется на фоне нового созвездия. Полный цикл прецессии составляет около 26000 лет. Во времена зарождения астрологии Солнце в первый день весны находилось в созвездии Овна, но незадолго до Рождества Христова оно вошло в созвездие Рыб. Для каждой «звездной эры», согласно доктрине «Нью эйдж», характерны своя форма религии, общественного устройства, этики и философии: «эра Рыб» была эпохой христианства, ожидается скорое начало «эры Водолея» - многие из названных этими астрологами дат уже миновали.

Критика и осуждение астрологии Церковью

С возникновением христианства против астрологии выступила Церковь. Трулльский Собор 61-м правилом определил подвергать 6-летней епитимии тех, кто, «соединяя обман с безумием, произносят гадания о счастии, о судьбе, о родословии, и множество других подобных толков... Закосневающих же в сем, и не отвращающихся и не убегающих от таковых пагубных и языческих вымыслов, определяем совсем извергати из Церкви, как и священные правила повелевают», то есть Анкирского Собора правило 24-е, Лаодикийского 36-е, правила святых отцов Василия Великого 72, 83; Григория Нисского 3. 36-е правило Лаодикийского Собора определяет извергать из сана клириков, предающихся астрологии; правила свт. Василия Великого полагают 20-летнюю епитимию для тех, кто предается волхвователям, в том числе и астрологам, те же правила определяют и 6-летнюю епитимию. Правило свт. Григория Нисского предполагает подробно испросить совершившего грех, который приравнивается к отступничеству от христианской веры, и в случае покаяния предписывает ту же епитимию, что и для отступников.

Уже в «Дидахе» содержится следующее предостережение: «Дитя мое, не имей дела с предзнаменованиями, так как они ведут к идолопоклонству; ни с чародеем, ни с астрологом, ни с магом, и не испытывай желаний видеть их, так как все они порождают идолопоклонство» (3. 4). Тертуллиан, рассуждая о евангельском эпизоде поклонения волхвов (Мф 2. 1-12), говорит, что астрология, будучи видом магии, должна быть осуждена и оставлена вместе с последней (De idololatria. 9). «Апостольские постановления» указывают, что астрологи могут допускаться к Крещению только при

условии отказа от прежних занятий, причем для них, как и для прочих гадателей и магов, предусмотрен годичный испытательный срок, «ибо нельзя скоро отстать от зла» (VIII 32).

Отвержение и осуждение астрологии содержатся в трудах сщмч. Ипполита Римского, Евсевия Кесарийского, свт. Григория, епископа Нисского, свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, блж. Августина, епископа Гиппонского, прп. Иоанна Дамаскина, свт. Фотия, Патриарха Константинопольского, Феофилакта, архиепископа Охридского. В контексте полемики с античным учением о судьбе святые отцы указывали на фатализм астрологии, на косвенное оправдание ею зла и богословские следствия этих положений:

1. Астрология несовместима со свободой воли. Свт. Василий Великий в «Беседах на Шестоднев» говорит, что астрологи приписывают небесным телам причину того, в чем властно произволение каждого из нас, то есть причину расположения к добродетели или к пороку. Если «злотворные планеты» злы по своей природе, то выходит, что их Создатель - творец зла; а если они делаются злыми по произволению, то они суть живые существа, одаренные свободной волей, - утверждать же такое есть верх безумия (In Нехает. VI 7). Астрология отрицает свободу человеческой воли. Следовательно, не может быть воздаяния за поступки ни в этой жизни, ни в будущей. Бог, таким образом, окажется несправедливым, подавая одним блага, другим скорби. Даже более того, пишет прп. Иоанн Дамаскин: раз все ведется и влечется необходимостью, то не будет промысления Божия о творениях, «и разум будет нам не нужен, ибо, раз мы не властны ни в одном действии, то нам нет нужды что-либо обдумывать. Между тем разум нам несомненно дан для обдумывания наших действий, почему всякое разумное существо в то же время есть существо свободное» (De fide orth. II 7).

2. Астрология противоречит действительности. Блж. Августин в опровержение астрологии приводит «аргумент близнецов». Близнецы имеют один и тот же гороскоп, но судьбы близнецов часто оказываются непохожими и даже противоположными. И уже вовсе нельзя найти никакого сходства между «астральными близнецами», т. е. людьми, появившимися на свет от разных родителей, но в одно и то же время в одном и том же месте (De civ. Dei. V 2).

Свт. Григорий Нисский в трактате «Против учения о судьбе» опровергает утверждения астрологов, что они способны предсказывать судьбу и даже характер будущей смерти, приводя пример массовой гибели во время катастроф людей, родившихся в разное время в разных местах. По мнению астрологов, данное противоречие объясняется тем, что в таких случаях индивидуумы подчиняются гороскопам народов, городов, стран и т. п. Однако в случае, например, землетрясений катаклизм охватывает не отдельные населенные пункты, но обширные территории, не отграниченные от прочей поверхности Земли, за исключением разве что некоторых геологических различий. Земля, как замечает свт. Григорий, создана не по частям, появившимся в разное время, которым могли бы соответствовать различные гороскопы (см.: Contra Fatum).

3. Астрология - диавольское искушение. Объясняя «сбывшиеся» предсказания, святые отцы говорят, что как сами предсказатели, так и веряющиеся им поставили себя вне Промысла Божия и оказались во власти диавола, который создает для своих рабов видимость прорицания будущего (см., напр.: Aug. De civ. Dei. V 7).

В первые века по Р. Х. попытку соединения христианства и астрологии (наряду с другими языческими учениями) предприняли последователи гностицизма, в частности валентиниане. Через них астрология пополнилась библейской символикой. Гностики пытались найти оправдание астрологии в Священном Писании: используя, например, повествования о сотворении светил (Быт 1. 14) и Вифлеемской звезде (Мф 2. 1-12). Церковный ответ, опровергающий возможность астрологического истолкования библейских текстов, был дан Тертуллианом, свт. Василием Великим, свт. Иоанном Златоустом, свт. Фотием, Патриархом Константинопольским, Феофилактом, архиепископом Охридским. Для человеческой жизни указания светил, сотворенных

Богом, могут быть полезны, говорит свт. Василий Великий, «если кто не через меру многого ищет в их знамениях»: в них указания на погоду, на перемену времени года и знаки грядущего разрушения вселенной (In Нехаеm. VI 4).

Большинство святых отцов и учителей Церкви сходятся во мнении, что, подобно огненному столбу, ведущему Израиль при выходе из Египта (Исх 13. 21-22; 14. 19-20), под видом Вифлеемской звезды действовала ангельская сила (см., напр.: *Ioan. Chrysost. In Matth. VI 1-3; VII 3-4*). То, что в данном случае ангельская сила приняла образ звезды, архиепископ Феофилакт объясняет тем, что, «поелику волхвы занимались наукой о звездах, то Господь и привел их этим, для них знакомым знаком, подобно как Петра-рыбаря, изумив множеством рыб, привлек ко Христу» (Толкование на Евангелие от Матфея).

Астрология с точки зрения науки

Укорененность астрологических идей в массовом сознании предоставляет некоторым современным астрологам возможность утверждать, что астрология - научная методика прогнозирования или психологического консультирования. Однако не существует никаких научных доказательств истинности астрологии. Наоборот, объективные исследования и здравый смысл показывают, что астрология есть внутренне противоречивое учение, которое на основе произвольных умозаключений предлагает людям строить свою жизнь; эта система не опирается ни на какие эмпирические данные, апеллируя исключительно к эзотерической традиции. Ученые отвергают астрологию на основании следующих аргументов.

1. Нет объективных оснований для символических значений, приписанных астрологами планетам, светилам и их взаиморасположению. Например, планета Марс была названа именем древнеримского бога войны, вероятнее всего из-за своего кроваво-красного цвета. Астрологи же говорят, что Марс наделяет родившегося под его знаком качествами, которые отражают представление о характере бога войны. Однако в китайской астрологии планетой войны считается Венера. Существует несколько не связанных между собой и часто противоречащих друг другу астрологических систем. Даже среди западных астрологических школ нет единства по принципиальным вопросам техники составления гороскопов: по-разному рассчитываются и истолковываются восхождения, дома и аспекты светил, нет единого мнения, относительно какого времени нужно составлять гороскоп - зачатия или рождения. Хотя в рамках одной астрологической школы существуют более или менее стандартные правила интерпретации гороскопов, разные астрологи истолковывают их в зависимости от субъективного мнения.

2. Природа гипотетических астральных влияний неопределенна. Если говорить об известных современной физике воздействиях, т. е. гравитационных, электромагнитных и ядерных, то из всех небесных тел Солнечной системы только Солнце и Луна действительно оказывают существенное влияние на живые организмы. Влияние же планет было вычислено и оказалось совершенно незначительным. Если предположить, что существуют пока неизвестные науке или малоизученные взаимодействия между небесными и земными телами (напр., говорят о некаузальных квантовых взаимодействиях) и что астрология накопила за много веков существования эмпирические данные об этих влияниях, то наличие таких влияний должно быть подтверждено также эмпирически, то есть показано, что результаты астрологических расчетов соответствуют действительности и что это не случайные совпадения.

3. Отсутствуют объективные подтверждения истинности астрологических прогнозов. Например, знаменитым примером предсказания будущего считались «Центурии» Нострадамуса. Но даже сам Нострадамус признавал, что его предсказания достаточно неопределенны; он заявлял, что может указать точные даты событий, но не

хочет этого делать. А. Э. ван Дойзен, Дж. Макгерви, Р. Калвер и П. Янна и др. провели статистические исследования: не было обнаружено никакой взаимосвязи между знаками зодиака и индивидуальными психологическими чертами, профессией, карьерой, здоровьем, музыкальными способностями, спортивными достижениями, психологической совместимостью, успешностью брака и проч. Астрологи предприняли собственные исследования, результаты которых были изучены комиссией Американской ассоциации научных обществ - наличие каких-либо астрологических воздействий не подтвердилось.

Для того чтобы выяснить степень достоверности индивидуальной астрологии, ряд ученых, в том числе П. Коудерк и М. Гоклен, проводили эксперименты со сфальсифицированными гороскопами. Подавляющее большинство опрошенных заявило, что они точно изображены в гороскопах, причем это мнение разделили их друзья и родственники. Этот феномен может быть объяснен известным психологическим эффектом: человек склонен принимать на свой счет общие, расплывчатые, банальные утверждения, если ему говорят, что они были получены в результате изучения каких-либо непонятных ему факторов. Гороскопы состоят из общих описаний и предписаний и неопределенных предостережений, которые в результате случайных совпадений могут быть интерпретированы как предсказания. Современная астрология по большей части представляет собой форму популярной психологии, дающей иллюзорные решения жизненных и духовных проблем.

Известный астролог Д. Редьяр выступил пропагандистом астропсихологии, акцентирующей внимание на развитии заложенных в человеке качеств и потенциалов. Редьяр использовал идеи К. Г. Юнга, предложившего так называемый принцип синхронистичности, согласно которому любые гадательные системы представляют собой символический язык описания развивающихся целостных систем (человека, организации, страны) и необъяснимым образом «работают» синхронно с ними. Астрология - наиболее удобная гадательная система, так как можно узнать положение небесных тел на любой момент времени. Однако никакого обоснования своих идей Юнг не дал. Можно говорить только о том, что он воспринял на веру известный герметический принцип «что наверху, то и внизу».

Диакон Михаил Плотников

Астрология в России

Через византийскую культуру славяне знакомились в первую очередь с элементами низовой («народной») рекомендательной астрологии, сводившейся по преимуществу к определению благоприятных и неблагоприятных периодов («добрых» и «злых» дней) для осуществления различных действий в быту, хозяйстве и медицине (диетология, кровопускание), для чего не требовались специальные астрономические наблюдения, а также к простейшим прогностикам, предсказания которых основывались на сочетании начала лунного месяца (Лунник), календарного года (Колядник, в нем точкой отсчета служило Рождество Христово) или атмосферных явлений (Громник) с днями недели (в первом и последнем случаях возможны комбинации со знаками зодиака и домами), и др. гадательным книгам, использующим астрологическую терминологию. Переводы этих текстов на славянский язык осуществлялись начиная с X в. в Болгарии (через посредство которой они проникли на Русь), но за редким исключением (приписки XII-XIII вв. с указанием «злых» дней в Ассеманиевом Евангелии, аналогичные указания, а также изображения знаков зодиака в Изборнике 1073 г.) дошли в списках не ранее XV в. и продолжали переписываться до XVIII в. Православная Церковь осуждала использование подобных рекомендаций и прогностиков наряду с другими гаданиями, справедливо рассматривая их как языческие суеверия. По крайней мере с XIV в. в состав

южнославянских епитимийных номоканонов (с XV в. известных и на Руси) входит «Правило о верующих в гады и зверя, и часовы имущих, и дни - овы добры, овыя злы». Старшие из «Списков книг истинных и ложных», восходящие в своей основе ко времени св. митрополита Киприана († 1406), упоминают в запрещающей части («богоотметные и ненавидимые книги») «Громовник, Колядник, Мартолог... Астрономия, сиречь Звездосказание».

Новый этап распространения астрологических знаний на Руси приходится на конец XV - 1-ю половину XVI в., когда после падения Византии, при расширении контактов с латинской западной культурой в русском обществе возрос интерес к «внешней мудрости», к которой принадлежала и астрология. Этому способствовало появление на великокняжеской службе со времени московских великих князей Иоанна III и Василия III иностранцев (итальянцев, немцев, англичан), в особенности придворных врачей (которых также называли «математиками»), поскольку астрология в то время являлась неотъемлемым компонентом медицины. Кроме того, интерес к астрологии был следствием стремления к определенности (предначертанности) судьбы, отрицавшейся православным вероучением.

На Руси убеждение в ложности и вреде астрологии возросло в конце XV - начале XVI в. в связи с осуждением ереси жидовствующих, активно занимавшихся астрологией (по «Шестокрылу» предсказывали затмения и т. п.). Около 1524 г. старец Елеазарова монастыря Филофей написал «Послание на злые дни и часы», в котором показал, что вера в «злые» и «добрые» дни противоречит вере в Промысл Божий и в справедливость Бога. Об астрологии писал прп. Максим Грек в посланиях, направленных против Н. Булева, «математика» при великом князе Василии III. Прп. Максим различал 2 астрологических направления: 1) связанное с метеорологией и медициной, 2) направленное на предсказания судеб людей и исторических событий по звездам. Ссылаясь на иеромонаха Матфея Властаря, прп. Максим 1-е направление называл «математикой», 2-е - «астрологией». Разница между ними, по мнению книжника, заключалась в том, что «представители математики суть те, которые мудрствуют, что небесные тела имеют владычество над всею тварью и что от их движения зависят наши дела; астрологи же суть те, которые при содействии бесовском, посредством звезд, указывают и верят им как богам». Астрология, магия, мантика и другие отреченные знания были строго осуждены на Стоглавом Соборе 1551 г. Собор, в частности, указал на уменьшение роли судебных поединков, в основе которых лежала вера людей в Божий суд над преступником, из-за случаев обращения участников поединка к профессиональным гадалкам с целью заранее узнать о результате судебного процесса.

Несмотря на проникновение некоторых представлений об «ученой» астрологии в высшие слои русского общества (астрологией увлекался боярин Ф. И. Карпов, интересовался известный государственный деятель М. Г. Мунехин), по крайней мере с середины XVI и фактически по 2-ю половину XVII в., она являлась в Московском государстве по сути привилегией если не одного человека, то одного семейства - царской фамилии. Князь А. М. Курбский обвинял царя Иоанна IV Васильевича Грозного в том, что тот призывал к себе «чаровников и волхвов... пытающе их о счастливых днях». При лечении царя Михаила Феодоровича в 1648 г. врачи прибегали к кровопусканиям, предварительно «изыскав добрый день», врачи Алексея Михайловича, благоволившего к астрологам, составили трактаты по врачебной астрологии: Лев Личюфинус - в 1657 г., Самуил Коллинс - в 1664 г. В 1664-1665 гг. Алексей Михайлович обращался за предсказаниями о возможности эпидемии в России, о видах на урожай, об отношениях России с Польшей, Австрией и др. к «математику» Андреасу Энгельгардту. Дав расплывчатые ответы, Энгельгардт посоветовал царю найти более сведущего астролога.

В занятиях астрологией (как и в других гаданиях и колдовстве) легко мог быть усмотрен умысел на здоровье и жизнь государя. По этой причине отсутствуют данные даже о боярских гороскопах. За пределами царского дворца астрология продолжала

сохранять низовой, «народный» характер, при том что тематика псевдоастрологических сочинений существенно расширилась. Иным было положение на православных землях Речи Посполитой, где различные прогностики открыто печатались с конца XVI в. (то, что они публиковались на польском языке, не могло служить препятствием к их распространению и использованию на Руси).

Положение в Московской Руси несколько изменилось во 2-й половине XVII в., когда начался процесс формирования придворной культуры, ориентированной на польскую барочную, куда астрология входила в качестве одного из составных элементов. Интерес к астрологии оживился во всех слоях русского общества, начали распространяться многочисленные иностранные календари с предсказаниями. Астрология потенциально стала рассматриваться в качестве учебной дисциплины наряду с арифметикой, геометрией и др. «свободными художествами». Об этом свидетельствует составленная переводчиком Посольского приказа Николаем Спафарием и подьячим П. Долговым «Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмех свободных художествах» (1672). В 60-х гг. XVII в. по приказу царя С. Лопуцким и М. Миrowsким была написана картина «Герб Московского государства и иных окрестных государств гербы, а под всяким гербом планиты, под которым каковы», иллюстрирующая сюжеты астрологической геральдики.

Царь Петр I санкционировал издание отечественного предсказательного календаря, составленного В. Киприяновым не только на основе иностранных сочинений, «но и по старым московским пасхалиям, планидникам, громникам, колядникам и травникам». Общее редактирование издания осуществлял один из ближайших сподвижников Петра, граф Я. В. Брюс, поэтому календарь был назван «Брюсов». Сохранилась гороскопическая (натальная) карта Петра (предположительно составлена в 1721-1725). В 1842 г. вместе с гороскопической картой Петра был опубликован ее гороскопический анализ, выполненный астрономом А. И. Лекселем не ранее 1771 г. по просьбе акад. Г. Ф. Миллера, в котором астроном отмечал положительные и негативные личные качества Петра I.

В XVIII в. известность астролога приобрел академик Г. В. Крафт, который в 30-х гг. давал прогнозы о погоде, возможных наводнениях в Санкт-Петербурге для императрицы Анны Иоанновны. В 1740 г. он подготовил гороскоп императора-младенца Иоанна VI Антоновича (по другим сведениям, его составил математик академик Л. Эйлер). Среди простых людей в XVIII-XIX вв. в России продолжала бытовать «народная» астрология, напр., в виде «Брюсова календаря», образованные люди пользовались западноевропейской расчетно-гороскопной астрологической системой.

В связи с общим интересом к оккультизму и спиритизму в кон. XIX - нач. XX в. оживился интерес к астрологии, в частности среди интеллектуальной и художественной элиты. Активно применял методы астрологического исследования Н. А. Морозов (1854-1946), который в книге «Откровение в грозе и буре» (1907) каждому образу Апокалипсиса и пророческих книг Ветхого Завета дал астрологическое толкование. В. Я. Брюсов перевел книгу Ж. Орсье об Агриппе Неттесгеймском (М., 1913). Поэт Велимир Хлебников (1885-1922) создал «Доски судьбы», высчитывая временные интервалы между различными значительными историческими событиями, на основе чего строил прогнозы, в частности предсказал Октябрьскую революцию 1917 г. (Степанов Н. Творчество Велимира Хлебникова // Хлебников В. Соч.: В 5 т. Л., 1928. Т. 1. С. 42).

После 1917 г. астрология в России практически прекратила существование. Оживление интереса к ней началось после 1987 г. В июне 1989 г. в Москве была учреждена Федерация инженеров СССР с научно-техническим центром «Энион», в котором открылось отделение астрологии. По всей стране появились астрологические академии и школы. Выходят многочисленные издания по астрологии и магии, включая газеты и журналы («Уrania», «Домашний астролог», «Российская астрология» и др.). Возникли объединения астрологов, зачастую враждебно настроенные по отношению друг

к другу, проводятся конференции и встречи по астрологии. Общественное сознание и страницы периодических изданий подвергаются натиску астрологии (астрологические рекомендации, таблицы благоприятных и неблагоприятных дней и т. д.); по сообщениям социологов, в России в астрологию верят более 40% населения (Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб.; М., 2000. С. 17). Для современных астрологических представлений характерен синкретизм, использование понятий кармы, реинкарнации и др. элементов индийской и китайской астрологии.

Архиерейские Соборы РПЦ, проходившие в 90-х гг. XX в., неоднократно отмечали распространение астрологии в русском обществе как негативное явление современной жизни. Архиерейский Собор РПЦ 1994 г. своим определением «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» свидетельствует, что люди, разделяющие учения сект и движений, основой которых являются оккультизм, астрология («Новая эра», «Эра Водолея») и пр., «отлучили себя от Православной Церкви».

Р. А. Симонов, А. А. Турилов